

М. А. Бундин, Е. М. Гутцайт, А. М. Марьясин, И. А. Яковлев

О деловой активности на рынке аудиторских услуг

Аннотация

В статье рассматривается смысл понятия «деловая активность» и специфические особенности деловой активности на рынке аудиторских услуг. Обосновывается использование индексного метода для измерения деловой активности на этом рынке и отмечаются особенности данного метода применительно к рынку аудиторских услуг. Строятся цепные и базисные индексы деловой активности аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в 2005–2016 гг., анализируется динамика основного из них (базисного), показывается, что его максимум приходится на 2008 г., после чего он монотонно уменьшается, но это уменьшение в последнее время замедляется. Исследуется возможность более точного исчисления значений этих индексов. Обсуждаются различные аспекты применения индексов деловой активности аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в регулировании рынка аудиторских услуг.

Ключевые слова:

аудиторская организация, деловая активность, индексы, количество проаудированных клиентов, объем оказанных услуг, рынок аудиторских услуг, сопоставимые цены

JEL: C43, M42

В последнее время при исследовании рынка аудиторских услуг (РАУ) повышенное внимание уделяется понятию деловой активности (ДА), ее измерению и использованию. Связано это, на наш взгляд, с ростом интереса как к различным аспектам функционирования РАУ, так и к проблематике ДА на других рынках; последнее отражается, в частности, в увеличении числа публикаций по тематике ДА [см., напр. 1–3].

В связи с этим настоящая статья посвящена вопросам исследования особенностей ДА применительно к РАУ, измерения ее на этом рынке, апробации на нем индексного метода измерения ДА в интервале 2005–2016 гг. и использования его результатов для регулирования РАУ.

ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ НА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКАХ И НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Понятие ДА нельзя, по нашему мнению, отнести к установившимся понятиям экономической науки: в литературе есть большой разнобой в трактовке этого понятия. В таких условиях кажется логичным отталкиваться от интуитивных представлений о ДА в различных сферах общественной жизни. Для рынков товаров или услуг это означает учет в первую очередь размеров производства в стоимостных и натуральных показателях, инвестиций в производство, движения запасов и т. п.

Кроме того, по нашему мнению, экономический смысл понятия «деловая активность» заключается еще и в том, что ДА является прогнозирующим параметром по отношению к будущему состоянию РАУ¹. Состояние РАУ описывается в первую очередь объемами услуг на рынке, ценами на них, их качеством, их производителями (количество и размеры таковых и т. д.) и пользователями. Величина ДА на РАУ сегодня позволяет в некоторой

¹ Здесь мы говорим только о РАУ, но, скорее всего, это во многом относится и к другим рынкам.

степени прогнозировать состояние РАУ в будущем; в основном это относится к объемам услуг, ценам на них, производителям² и в меньшей степени к качеству услуг и к их пользователям. Прогнозирующие параметры часто фигурируют в различных отраслях науки и техники.

Поскольку РАУ является отраслевым рынком, причем специфическим [4], то сказанное в общем виде о ДА на отраслевых рынках переносится и на него. Однако и здесь проявляется аудиторская специфика. Если о повышении ДА на многих рынках (автомобильный, туристский и т. д.) почти наверняка говорит возрастание инвестиций в отрасль, то для РАУ это не так; более того, здесь даже не очень понятно, что понимать под возрастанием (или уменьшением) инвестиций. Если об изменении ДА на различных рынках много говорит снижение запасов полуфабрикатов или готовой продукции, то для РАУ это снова не так, более того, здесь по существу нет запасов. Если о состоянии ДА на многих рынках говорит количество долгосрочных заказов на продукцию производителей (авиационная промышленность, судостроение, атомная энергетика и т. п. — преимущественно отрасли с большой стоимостью единицы продукции), то для РАУ это опять-таки не проходит. Объем заказов на аудиторские проверки от субъектов обязательного аудита на следующий год вряд ли сможет выполнять подобные функции ввиду малого срока и слабой вариативности этого показателя. Другими словами, применительно к РАУ сильно снижается набор факторов, характеризующих ДА в отрасли.

Поэтому здесь острее, чем в других отраслях, стоит вопрос о максимально возможном использовании различных подходов к измерению деловой активности. Перечислим главные из них. Это статистический подход — например, через обработку ежегодных статистических материалов «Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации»³ (далее — статистические материалы Минфина России) и построения на этой базе индексов ДА на РАУ. Опросный подход (или подход на основе анкетирования) — через проведение устных опросов, рассылку анкет с различными вопросами по аудиторским организациям (АО), а также по индивидуальным аудиторам и последующая обработка их ответов (например, для построения в дальнейшем конъюнктурных обзоров или оценки мнения субъектов РАУ); одна такая рассылка с последующей обработкой ответов была проведена в середине 2016 г. Экспертный подход — через широкое использование профессионального суждения аудитора в тех случаях, когда он является экспертом в проблематике ДА на РАУ (в т. ч. суждений, высказанных в аудиторской литературе); эксперт может выступать в единственном числе, а может быть сформирована группа экспертов — тогда встает задача перехода от нескольких индивидуальных суждений к результирующему суждению группы в рамках метода экспертных оценок.

ИНДЕКСНЫЙ МЕТОД ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Статистический подход ценен, по нашему мнению, в первую очередь тем, что он позволяет получить через индексы интегральную объективную количественную оценку ДА на всем РАУ. Через опросы или рассылку и обработку анкет интегральную оценку получить затруднительно (сравнительно легко получить частную оценку, т. е. оценку в отдельных секторах рынка, например в секторе управленческого консультирования), а количественную — вряд ли реально. При экспертном подходе трудно получить объективную оценку ДА на всем РАУ. Другими словами, всеми тремя вышеперечисленными достоинствами

² Например, высокая деловая активность сегодня повышает вероятность увеличения числа производителей услуг на РАУ в будущем.

³ Официальный сайт Минфина России (http://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/).

одновременно (интегральность, объективность, возможность получения количественной оценки) обладает лишь статистический подход к измерению ДА на РАУ.

В исследовании [5, с. 144–148] было обосновано, что статистический подход к измерению деловой активности на РАУ целесообразно реализовать через использование индексного метода, введя частные индексы отдельных статистических показателей и формируя далее на их основе общий индекс деловой активности АО и индивидуальных аудиторов.

В качестве первого частного индекса будет взят индекс объема оказанных на РАУ за год услуг в сопоставимых ценах. Указанный объем приводится в статистических материалах Минфина России (табл. 7) — но в текущих ценах; для наших целей он не годится, поскольку в современных российских условиях высокой инфляции он чувствителен не столько к деловой активности на РАУ, сколько к уровню инфляции в стране. Поэтому требуется переход от него к объему оказанных услуг в сопоставимых ценах, который будет обозначаться через Y_c .

Второй частный индекс относится к количеству клиентов на РАУ, бухгалтерская отчетность которых проаудирована; сам этот показатель за различные годы приводится в статистических материалах Минфина России и будет обозначаться нами через N . Лучше всего было бы вместо него использовать показатель выполненных АО и индивидуальными аудиторами заданий на РАУ, который кроме аудиторских проверок включает в себя количество завершенных заданий по сопутствующим аудиту услугам и по прочим услугам, но его сегодняшняя статистическая отчетность о РАУ не содержит; мы вернемся к подробному рассмотрению этого вопроса ниже.

Таким образом, в оценке деловой активности на РАУ оказались задействованными объемные показатели рынка как в стоимостном, так и в натуральном выражении. Если проводить сравнение с другими рынками, например с автомобильным, то Y_c аналогичен стоимости всех проданных за год автомобилей в сопоставимых ценах, а N — их количеству. Совместное исследование соответствующих стоимостных и натуральных показателей является распространенным и весьма эффективным приемом экономической статистики, поскольку в значительной мере нивелирует недостатки каждого из этих показателей. (Например, стоимостные показатели чувствительны к искажению цен на товары или услуги⁴, а натуральные не улавливают разницы между вкладом больших и малых покупателей товаров или услуг.)

Весовые коэффициенты у отобранных нами показателей, точнее, у их частных индексов, будем в дальнейшем брать одинаковыми, т. е. равными 0,5. Здесь мы будем отталкиваться от принципа недостаточного обоснования (принципа Лапласа), согласно которому при отсутствии информации о вероятности различных событий их следует считать равновероятными. По аналогии в случае, когда трудно предположить, какой из показателей важнее (или когда трудно обосновать конкретные значения весовых коэффициентов), весовые коэффициенты у отобранных показателей логично считать одинаковыми.

Мы не видим здесь других показателей, которые логично было бы привлечь к оценке деловой активности на РАУ. Как уже упоминалось выше, широко применяемые в других отраслях показатели инвестируемых средств или уровня запасов не работают применительно к РАУ. Такие показатели, как число сдавших экзамены на аттестат аудитора, количество лиц, получивших различные регалии (пусть даже и международные) и т. п., характеризуют деловую активность в инфраструктуре РАУ, а не на нем самом. Деловая активность в инфраструктуре рынка может быть никак или слабо коррелирована с деловой активностью на собственно РАУ — этот вопрос нуждается в отдельном исследовании. Не подходит даже количество АО и аудиторов. Уменьшение первого никак не говорит

⁴ Допустим, вследствие монопольного или олигопольного эффектов, эффекта моды и т. д.

о снижении деловой активности на РАУ: это может быть результатом интенсивного процесса слияния на рынке, сопровождающегося в каких-то случаях возрастанием деловой активности; сказанное в полной мере относится и к индивидуальным аудиторам. Что касается наемных аудиторов, то в статистических данных Минфина России приводится не число таковых, реально работающих на рынке, а их количество по данным Контрольного реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов. Но даже в случае исправления указанного недостатка (а содержание Формы федерального статистического наблюдения № 2-аудит⁵ это позволяет) общий вывод не меняется, поскольку стратегия большинства АО сводится к сохранению во время кризиса своих высококвалифицированных кадров, пусть даже и с пониженной зарплатой, а не к избавлению от них; то же в значительной степени относится и к другим работникам АО.

Теперь подробнее об индексах. Они нужны главным образом потому, что показатели деловой активности на различных рынках, в т. ч. на РАУ, имеют обычно разную размерность. Например, в нашем случае Y_c измеряется в рублях, а N — в единицах (штуках). Осреднять такие показатели — даже при различных весовых коэффициентах — нельзя; если же перейти к их индексам, то такое осреднение и переход к общему индексу деловой активности становятся возможными, поскольку индексы измеряются в одинаковых единицах (безразмерные величины или — что по существу то же самое — проценты).

В статистике чаще всего используются цепные и базисные индексы. Например, для показателя N цепной индекс будет отношением числа проаудированных на РАУ в отчетном году клиентов к их числу в предыдущем году, а базисный — отношением первого числа к числу клиентов, проаудированных в некотором году, выбранном в качестве базового. Аналогично определяются цепной и базисный индексы для Y_c . Более точными в статистике принято считать базисные индексы [6, с. 179]. Мы также будем больше работать с ними; особенно это относится к обобщающему индексу деловой активности на РАУ, поскольку по базисному его варианту удобнее как оценивать, так и анализировать сам феномен деловой активности АО и индивидуальных аудиторов — при его использовании нагляднее становится картина РАУ на всем рассматриваемом временном интервале.

Как выбирать базовый год? В макроэкономике часто в качестве него берут год, за которым «ломается» предыдущее развитие, — для нашей страны это 1913-й, 1940-й, 1990-й и т. п. В нашем случае таким оказался 2008 г. Во-первых, на нем закончился бурный рост нашей экономики и начался период чередования спада, стагнации и слабого роста. Во-вторых, как будет видно ниже, обобщенный индекс деловой активности на РАУ оказался в нем максимальным: до 2008 г. этот индекс возрастал, после — убывал⁶. В-третьих, Росстат брал указанный год в качестве базового для различных показателей в сопоставимых ценах (ВВП и др.)⁷. Правда, Росстат выбирал в качестве базового и 2003 год, а в последнее время — и 2011-й. Но первый из них лежит вне исследуемого нами диапазона 2004–2016 гг.⁸, а переход на второй представляется пока преждевременным: вдруг в качестве следующего базового года Росстат выберет не очень далеко отстоящий от 2011-го год — вот тогда и логично будет осуществить указанный переход к новой базе с пересчетом всех построенных ранее динамических рядов показателей РАУ. А пока в силу изложенных выше соображений самым удобным в качестве базового для различных расчетов на РАУ (в т. ч. и по деловой активности) представляется именно 2008-й.

⁵ Форма федерального статистического наблюдения № 2-аудит «Сведения об аудиторской деятельности». Утверждена приказом Росстата от 23 ноября 2012 г. № 615.

⁶ Сказанное относится и к обоим частным индексам.

⁷ Последнее, конечно, случайное совпадение. Как, впрочем, и то, что в 2008 г. был принят новый вариант закона «Об аудиторской деятельности» (№ 307-ФЗ), но все-таки все складывается «один к одному».

⁸ Поскольку необходимые для расчетов исходные данные до 2004 г., по-видимому, отсутствуют.

**ЦЕПНЫЕ И БАЗИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ
АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АУДИТОРОВ
В 2005–2016 гг.**

Результаты расчетов цепных и базисных индексов деловой активности на РАУ в интервале 2004–2016 гг. сведены в табл. 1. Данные в строке 1 взяты из [7, табл. 1], а в строке 4 — из статистических материалов Минфина России (табл. 14). Информация для строк 2–3, 5–8 получена расчетным путем, причем для удобства работы с таблицей алгоритм расчетов приведен прямо в ней. Значения Y_c и N для 2016 г. получаются через интерполирование с коротким плечом прогноза (поскольку в 2015 г. намечилось сильное изменение ситуации на РАУ); а именно, предполагается, что характер изменения этих показателей в 2014–2015 гг. сохраняется и в интервале 2015–2016 гг.

Таблица 1

**Цепные и базисные (по отношению к 2008 г.)
индексы деловой активности на рынке аудиторских услуг**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (прогноз)
1	Объем оказанных на РАУ услуг в сопоставимых ценах в i-м году Y_{ci}, млрд руб.												
	35,4	42,5	45,0	48,2	50,1	46,2	41,4	39,0	36,5	34,7	32,8	30,3	27,8
2	Индекс этого объема цепной $I_{yc} = Y_{i+1} / Y_i, \%$												
	-	120,1	105,9	107,1	103,9	92,2	89,6	94,2	93,6	95,1	94,5	92,4	91,8
3	Индекс этого объема базисный $I_{yb} = Y_{i+1} / Y_{08}, \%$												
	70,7	84,8	89,8	96,2	100,0	92,2	82,6	77,8	72,6	69,3	65,5	60,5	55,5
4	Количество проаудированных организаций в i-м году N_i, тыс. ед.												
	-	60,8	80,3	84,9	93,0	92,7	87,1	75,6	70,0	68,4	67,9	71,8	75,7
5	Индекс этого количества цепной $I_{nc} = N_{i+1} / N_i, \%$												
	-	-	132,1	105,7	109,5	99,7	94,0	86,8	92,6	97,7	99,3	1,06	1,054
6	Индекс этого количества базисный $I_{nb} = N_i / N_{08}, \%$												
	-	65,4	86,3	91,3	100,0	99,7	93,7	81,3	75,3	73,5	73,0	77,2	81,4
7	Средний индекс деловой активности цепной $I_c = (I_{yc} + I_{nc}) / 2, \%$												
	-	-	119,0	106,4	106,7	96,0	91,8	90,5	93,1	96,4	96,9	99,9	98,6
8	Средний индекс деловой активности базисный $I_b = (I_{yb} + I_{nb}) / 2, \%$												
	-	75,1	88,0	93,8	100,0	96,0	88,2	79,6	74,0	71,4	69,2	68,8	68,4

Источник: разработано авторами.

Основную смысловую нагрузку в табл. 1 несут строки 7–8, особенно восьмая. Она показывает, что максимальная деловая активность на РАУ имела место в 2008 г., что вполне, на наш взгляд, коррелирует с качественными (в смысле — с неколичественными) представлениями о деловой активности АО и индивидуальных аудиторов. Интересно, что оба

частных индекса деловой активности на РАУ здесь также имеют максимум базисного индекса в 2008 г., что в общем случае далеко не обязательно. Динамика базисного и цепного индекса деловой активности на РАУ в 2005–2016 гг. (2016-й — прогноз) представлена не только в табл. 1, но и на рис. 1; в частности, на нем наглядно видно замедление темпов падения базисного индекса в последние годы. А динамика двух частных и общего базисного индексов деловой активности на РАУ (соответственно, строки 3, 6 и 8 табл. 1) представлена на рис. 2. Видно, что в последние годы второй частный индекс «пошел на поправку», но первый частный индекс сильно падал, ввиду чего общий базисный индекс продолжал уменьшаться, хотя и не так резко, как раньше.

Рисунок 1

Источник: рассчитано авторами.

Рисунок 2

Источник: рассчитано авторами.

Чтобы более убедительно отвечать на вопрос, велика ли деловая активность на РАУ в рассматриваемом году, хорошо знать не только двусторонний максимум $I_{\text{б}}$ (100 % в 2008 г.), но и двусторонний минимум, который в табл. 1 пока не обозначился. Это типичная

ситуация для индексов. Приведем пример с индексом Московской межбанковской валютной биржи, который рассчитывается с 22 сентября 1997 г. Этот индекс имеет двусторонний максимум в 1970,46 пункта (достигнут 12 декабря 2007 г.) и двусторонний минимум в 18,53 пункта (5 октября 1998 г.), ввиду чего его значения, например, в феврале 2016 г., колебавшиеся в диапазоне 1700–1800 пунктов, следует признать довольно большими. Предположим, что в нашем случае значения I_0 будут в ближайшие годы уменьшаться примерно до 60 %, а потом пойдут вверх. Тогда его уровень по достижении примерно 90 % (а тем более превосходящий 100 %) можно признать сравнительно высоким, а деловую активность на РАУ в соответствующем году — хорошей.

Для того чтобы оценить деловую активность на РАУ более точно, надо реализовать, по нашему мнению, введение в Форму № 2-аудит показателя «Количество завершенных договоров» с последующей агрегацией этого показателя по всему РАУ. Это позволит сделать второй частный индекс деловой активности на РАУ более адекватным задаче ее оценки, поскольку сейчас этот индекс отражает ситуацию не на всем РАУ, а только в одном его секторе — секторе аудиторских проверок, игнорируя ситуацию в секторах сопутствующих аудиту услуг и прочих услуг. Кроме того, введение этого показателя даст аудиторской статистике натуральный аналог стоимостного показателя Y_c , а также позволит простым делением на него значения Y_c получать средний гонорар на РАУ за одну аудиторскую услугу в рассматриваемом году.

В дальнейшем же, если анализ деловой активности на РАУ окажется мощным подспорьем в регулировании РАУ, аналогичные показатели и их обработку логично будет ввести для сопутствующих и для прочих услуг по отдельности. Тогда мы будем знать не только количество выполненных на РАУ договоров за год, но и все три его слагаемых, а также средние гонорары на РАУ за все три группы аудиторских услуг: аудиторские проверки, сопутствующие аудиту услуги, прочие услуги.

ИНДЕКСЫ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Деловую активность на РАУ естественно рассматривать с точки зрения возможности ее использования для регулирования этого рынка. Это большой отдельный вопрос, требующий, на наш взгляд, специального исследования, но некоторые замечания можно сделать уже сейчас. Основной показатель при таком регулировании — средний индекс деловой активности базисный I_0 (см. табл. 1 и рис. 1). Если этот индекс повышается, то вряд ли стоит применять какие-то регулирующие воздействия со стороны уполномоченного федерального органа или саморегулируемых организаций аудиторов. (Абстрактно говоря, можно представить себе резкое возрастание этого индекса, сопровождающееся отрицательными явлениями, например ухудшением качества аудиторских услуг, и требующими вследствие этого некоторого торможения роста деловой активности на РАУ, но конкретная реализация такого сценария, по крайней мере в ближайшие годы, кажется маловероятной). Вмешательство требуется при стойком понижении базисного индекса; после 2008 г. оно, к сожалению, имеет место. Одна из возможных мер — расширение круга субъектов обязательного аудита, что повлечет за собой увеличение спроса на аудиторские услуги по линии аудиторских проверок, а значит, подстегнет деловую активность АО и индивидуальных аудиторов. Другая — резкое повышение штрафов за уклонение от обязательного аудита, что также увеличит спрос на аудиторские проверки.

С первого взгляда кажется привлекательным использование инструментария деловой активности на РАУ как элемента системы раннего обнаружения кризисных явлений в макроэкономике. Логика здесь такая: при нарастании кризисных явлений предприятия и организации принимают различные меры по снижению своих расходов, в т. ч. и на аудиторские услуги, что после надлежащей агрегации на РАУ «ухватывается» базисным

индексом деловой активности АО и индивидуальных аудиторов. Однако при этом имеются как минимум два «подводных камня».

Во-первых, для выполнения такой функции указанный индекс должен иметь плавную динамику (а еще лучше — быть постоянным) при обычном развитии экономики; причем не в годовом, а в квартальном (лучше даже в помесечном) исполнении, что потребует огромных изменений в сборе и обработке аудиторской статистической информации. Большинство же показателей на РАУ носит весьма переменный (волатильный — в значительной мере за счет погрешностей измерения) характер, и если таковым окажется и описываемый вариант I_6 , трудно будет отличить сигнал кризисных явлений от обычных скачков индекса (его волатильности). В табл. 1 он монотонно убывает с 2008 г., но явно не по прямой линии, да к тому же для выполнения упомянутой функции раннего обнаружения его надо вычислять, как уже говорилось, поквартально, а еще лучше — помесечно, а это не обеспечено в плане исходной статистической информации, да и волатильность индекса в таком случае резко возрастет. При обнаружении сигнала на фоне шумов (это направление в науке достаточно сильно развито) и теория, и практика часто расширяют временной интервал наблюдения, но здесь это контрпродуктивно: сигнал о кризисных явлениях в этом случае индекс даст тогда, когда они будут видны невооруженным глазом (если вообще даст).

Во-вторых, обязательно ли произойдет падение рассматриваемого индекса при нарастании кризисных явлений в экономике? Может быть, наоборот, предприятия активнее выйдут на консультационный сектор РАУ в надежде получить хорошие советы в трудные минуты жизни и тем самым повысят этот индекс. (Если бы это было так и по всем иным аудиторским услугам, т. е. их индекс⁹ при нарастании кризисных явлений в экономике шел бы вверх, а другой частный индекс — по аудиторским проверкам — шел бы вниз, то возможности инструментария оценки деловой активности АО и индивидуальных аудиторов на основе использования таких «ножниц» оказались бы неплохими, но вряд ли реальность учтет наши пожелания.)

Для ответа на эти и другие вопросы нужно обладать соответствующей статистикой. Но, к сожалению, по-видимому, не существует статистических материалов за прошлые годы (тем более поквартальных и помесечных), на которых можно «обстрелять» получение среднего базисного индекса деловой активности АО и индивидуальных аудиторов. Во всяком случае, количество проаудированных организаций (см. статистические данные Минфина России, табл. 14) не может, по нашему мнению, служить этой цели, поскольку оно характеризует лишь половину РАУ, причем менее чувствительную к макроэкономическим изменениям. Дело в том, что в аудиторских проверках на долю обязательного аудита приходится более 80 % всех проверок¹⁰, а они должны проводиться и при нарастании кризисных явлений в экономике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, сделаем следующие обобщающие выводы:

1) система из двух индексов (объема оказанных на РАУ услуг в сопоставимых ценах и количества клиентов, бухгалтерская отчетность которых проаудирована) представляется на сегодня весьма адекватной задаче измерения ДА на этом рынке;

⁹ А для его нахождения должно быть введено в статистическую отчетность число выполненных договоров по иным услугам. Впрочем, если будет введен показатель общего количества выполненных на РАУ договоров, то это искомое число получается как разность между введенным показателем и уже разрабатываемым аудиторской статистикой количеством проаудированных за год организаций (N — см. выше).

¹⁰ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2015 г. / Официальный сайт Минфина России (http://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/).

2) согласно этой системе деловая активность на РАУ возростала до 2008 г., а затем монотонно падала, что хорошо коррелируется с качественными представлениями участников рынка о его поведении;

3) предлагается дополнить статистическую информацию о РАУ показателем количества завершенных договоров на рынке в отчетном году и скорректировать на этой основе вышеописанную систему индексов;

4) измерение ДА на РАУ может быть использовано при регулировании этого рынка, особенно в случае ее длительного уменьшения.

Библиография

1. Бундин М. А. Комплексный индикатор деловой активности в промышленности России // Банковское дело. 2015. № 3.
2. Липкинд Т. М., Остапкович Г. В. Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2015 года. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
3. Щербинина Л. Ю., Пересько Ю. А. Обзор методик по оценке индексов деловой активности // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3.1.
4. Гутцайт Е. М. Рынок аудиторских услуг как частный случай отраслевого рынка // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 1.
5. Гутцайт Е. М. Рынок аудиторских услуг: функционирование, статистическое наблюдение, анализ состояния. М.: ВивидАрт, 2015. 296 с.
6. Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990. 295 с.
7. Гутцайт Е. М. О статистике рынка аудиторских услуг: год 2015 // Аудиторские ведомости. 2016. № 6.

Авторы

Бундин Максим Александрович, лаборант-исследователь Аналитического центра финансовых исследований Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: bundin@nifi.ru)

Гутцайт Евгений Михельевич, д. э. н., вед. науч. сотр. Центра методологии бухгалтерского учета Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: eguttsait@nifi.ru)

Марьясин Антон Маркович, к. э. н., руководитель Центра методологии бухгалтерского учета Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: maryasin@nifi.ru)

Яковлев Игорь Алексеевич, к. э. н., первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: iyakovlev@nifi.ru)

M. A. Bundin, E. M. Gutzait, A. M. Maryasin, I. A. Iykovlev

On Business Activity in the Audit Services Market

Abstract

The article discusses the meaning of “business activity” and the specific features of business activity on the audit services market. It also demonstrates the use of the index method for measurement of business activity in this market and features of this method in relation to the audit services market. The authors built chain and basic business activity indexes of audit organizations and individual auditors in 2005–2016, analyze the dynamics of the main one (the base). The analysis shows, that its maximum was in 2008, after which it steadily decreased, but this decrease lately slowed down. There is also research on possibility of calculating more accurate values of these indices. The authors discuss various aspects of the use of the business activity index of audit organizations and individual auditors in the audit market regulation.

Keywords:

audit firm, business activity, indices, the number of audited clients, volume of services, audit services market, comparable prices

JEL: C43, M42

Bundin Maxim A., Assistant Researcher, Analytical Center for Financial Research, Financial Research Institute

(e-mail: bundin@nifi.ru)

Gutzait Eugene M., Doctor of Economics, Leading Researcher, Center for Methodology of Accounting, Financial Research Institute

(e-mail: egutzait@nifi.ru)

Maryasin Anton M., PhD (Economics), Head of the Center for Methodology of Accounting, Financial Research Institute

(e-mail: maryasin@nifi.ru)

Yakovlev Igor A., PhD (Economics), First Deputy Director, Head of International Finance Center, Financial Research Institute

(e-mail: iyakovlev@nifi.ru)

Authors' affiliation:

Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation